

Несмотря на всю сложность изготовления доспехов, на полный комплект пластинчатых доспехов, который Камилла заказала у крупнейшего и самого искусного оружейника в регионе, расположенного в Мольтросте, ушло чуть больше недели.

В обычных условиях этот процесс занял бы не меньше месяца, но благодаря большой сумме, которую заплатила Камилла, а также качеству материала, мастер оружейников, обладавший редким талантом к металлу, которое позволило ему достичь своего нынешнего высокого положения, соизволил лично руководить созданием доспехов Камиллы.

В обещанный день, который мастер-оружейник назвал самым поздним сроком завершения работы над доспехами, Камилла вернулась в город верхом на Элис, воспользовавшись удивительной скоростью львицы, чтобы завершить путешествие всего за несколько часов.

Впервые за несколько месяцев она поехала от Кагрисс отдельно, поскольку маг должна была подгонять лошадей позади них. Вместо того чтобы следовать за Камиллой в сторону города, они договорились встретиться в другом городе, расположенном южнее, и Кагрисс повела карету в том направлении.

Во время поездки в Мольтрост на спине Элис сидели только Камилла и Люсьен.

Большую часть пути они молчали, но когда вдаль показался город, до которого можно было добраться меньше чем за час, Камилла повернулась и посмотрела на Люсьен, сидящую позади неё.

Люсьен напряглась, а затем села прямо, подняв подбородок, чтобы выглядеть высокой и профессиональной. Камилле пришлось спрятать улыбку, но она всё равно спросила то, что хотела спросить.

- Ты знаешь, почему я попросила тебя прийти вместо Кагрисс?

- Я не знаю, ком-Камилла, - честно ответила Люсьена. Через мгновение она решилась задать свой вопрос. - Почему?

Камилла колебалась. Ей не хотелось снова поднимать вопрос о преданности Люсьен, особенно когда они неплохо ладили друг с другом. За последнюю неделю в прерии Люсьен действительно влилась в их группу так естественно, как будто родилась для этого.

За эту неделю девушка начала избавляться от милитаристских привычек, которые она накопила за время обучения в храмовники, становясь всё более свободным духом, что подходило Люсьен гораздо больше, чем удушающие приличия, ожидаемые от храмовника.

Просить Люсьен вернуться сейчас было сродни тому, чтобы запереть птицу в клетку, выпустив её полетать, но, поскольку приближался последний шанс отказаться, Камилла должна была

быть уверена, что Люсьен не пожалеет.

Она облизала губы, впервые за долгое время по-настоящему нервничая. К тому времени её молчание уже насторожило Люсьен.

- В чём дело? - спросила Люсьен, сведя брови в беспокойстве.

Её голос был полон тревоги, такой неуверенной, что Камилла чуть не остановилась, но, преодолевая собственное нежелание, продолжила.

- Люсьен. Я знаю, что говорить об этом уже поздно, но после того, как мы покинем Мольтрос, мы можем долго не возвращаться. Сейчас ты можешь вернуться в Орден и сделать вид, что ничего не произошло, но когда ты уедешь со мной в этот раз... ты никогда не сможешь вернуться.

- Да?..

- Пути назад не будет. Ты уверена, что можешь отвернуться от Ордена? - спросила Камилла, понизив голос.

Люсьен выглядела так, словно её только что ударили по лицу, и отшатнулась назад. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но слова не шли, и девушка погрузилась в раздумья. Но так же быстро, как появилось колебание, оно исчезло, и Люсьен кивнула головой.

- Я уверена, - сказала она. - И... спасибо.

Она глубоко поклонилась, или так низко, как только могла, сидя позади Камиллы на спине огромной львицы. Неловкость этого движения и то, что Люсьен в итоге не обиделась, вызвало улыбку на лице Камиллы, но затем она исчезла, и вампирша снова стала серьезной.

- Пока не благодари меня. Покинуть Орден не так просто, как ты думаешь, - предупредила Камилла. - Редко кто из храмовников покидает свой Орден, и не потому, что они не хотят этого.

- Ты помнишь, что ты делала, когда тебя принимали в Орден и когда ты была посвящена? - спросила она, побуждая Люсьену расфокусировать взгляд, чтобы порыться в памяти. Когда Люсьен вернулась в настоящее, она кивнула.

- О... я поняла, что ты имеешь в виду. Ты говоришь о ритуале клятвенного камня, верно? - спросила она. - Это не церемония, которая проводится просто для показухи, когда мы режем руку и капаем кровью, чтобы доказать свою храбрость?

Камилла закатила глаза.

- Конечно, нет - неужели ты думаешь, что это игра? Мы бы никогда не стали делать что-то настолько хлопотное, если бы это было бессмысленно. Такой клятвенный камень редок, а связать его клятвой ещё сложнее, - сказала Камилла и прочистила горло. - Кхм... за время моего пребывания на посту командора я многое узнала об этом камне. Эта штука связывает каждый орден с Церковью, а каждого храмовника с его орденом. Пока у тебя есть связь с этим камнем, ты никогда не сможешь намеренно действовать против церкви.

Лицо Люсьен побледнело.

- А? Значит ли это, что я не могу уйти? Но подожди, я всё это время посылала ложные отчеты, так почему...

- Почему ты не понесла наказания? Всё просто. Потому что ты действовала ортогонально интересам Ордена, а не против. Сохранение секретов от Ордена не считается действиями против него, если только ты не делаешь это намеренно, чтобы навредить ему. Поддержка меня тоже не считается, потому что, насколько ты знаешь, я не намерена действовать против Ордена.

- В этом есть смысл... но Орден следит за тобой, - сказала Люсьен. - Значит, они считают тебя врагом. Я не понимаю.

Камилла пожала плечами.

- Прямое нападение на меня равносильно самоубийству, так что даже если Орден считает меня врагом, клятва не накажет тебя за то, что ты оставишь меня в покое. Кроме того, твоя нынешняя цель - Элис, и с определенной точки зрения ты просто используешь тактику, которая поможет тебе захватить ее.

Она погладила мягкий мех Элис.

Львица зарычала в знак протеста при этой мысли.

Беспокойство понемногу исчезало с лица храмовника, пока Камилла перечисляла причины, по которым ей не нужно было волноваться.

- Как видишь, поскольку клятва должна быть достаточно общей, чтобы дать храмовникам свободу действий, существует множество лазеек, которыми можно воспользоваться. Я бы остановила тебя, если бы ты пошла не по плану, - сказала она.

К этому времени Люсьен совсем успокоилась, хотя, казалось, она всё ещё была чем-то озадачена. Когда Камилла кивнула ей, она задала свой вопрос.

- Так если есть столько лазеек и даже такие вопиющие вещи, как разговоры о предательстве Ордена, не считаются, то, что же считается?!

Камилла задумалась на мгновение.

- Не так уж много, на самом деле. Прямое нападение на другого темплиера без должной причины - вот единственное, о чём тебе стоит беспокоиться. Помни, если клятва будет слишком широкой, то способности храмовника будут ограничены, не говоря уже о том, что в отличие от священных договоров, этот ритуал клятвы односторонний и поэтому не такой мощный.

- О... но почему ты говоришь мне это сейчас? - спросила Люсьен. - Я не собираюсь сражаться с храмовниками в ближайшем будущем...

Камилла прервала её.

- Всё меняется. Помни, куда мы направляемся, а также мой статус.

- Тогда что же мне делать? Я просто буду для тебя обузой...

- Не обязательно. Ты ведь спрашивала себя, зачем я тебе это рассказываю? Правда в том, что пока ты жива, единственный способ освободиться от этой клятвы - это попросить нынешнего командующего храмовниками снять её с тебя перед клятвенным камнем.

Она предупредила Люсьен, подняв палец.

- Но из моего опыта, а также из беседы с одним человеком, я узнала, что есть способ освободить тебя от клятвы.

Лужицы золота в её глазах потемнели от крови, став красными.

- Я начинаю звучать как заезженная пластинка, но ещё раз... ты уверена?

Перемена в глазах Камиллы сделала смысл её слов настолько очевидным, что Люсьен пришлось бы быть глупой, чтобы не понять.

Хотя её ответ не изменился, Люсьен всё равно была благодарна, что Камилла дала ей столько шансов повернуть назад, чтобы она ни о чём не пожалела.

- Да! Я уверена. Однако я не предаю человечество.

Как только эти слова сорвались с её губ, воздух наполнился запахом крови, а волосы Камиллы, казалось, колыхнулись. Когда Люсьен снова моргнула, половина волос Камиллы, казалось, стала белой, или, точнее, серебряной.

- Я не возражаю, если только ты тоже не будешь против нас.

Когда Люсьен кивнула в знак согласия, Камилла встала.

- Элис, подожди немного.

Огромный лев остановил свой стремительный бег. Неся на руках девушку, которая была намного выше её, Камилла спрыгнула вниз. Не успела Люсьен отдышаться, как Камилла уже стояла лицом к лицу с ней.

Камилла открыла рот, и длинные клыки выдвинулись дальше всех остальных зубов.

- Не сопротивляйся. Прими это.

Когда Камилла наклонилась ближе, Люсьен закрыла глаза. Её сердце колотилось, но она не боялась. Девушка чувствовала волнение, отчасти из-за резкого переноса и прыжка, а отчасти в предвкушении того, что будет дальше.

По сравнению с тем, кого кусали, тот, кто кусал, нервничал гораздо больше, несмотря на свой обворожительный вид.

Это был первый раз, когда Камилла... обращала кого-то в вампира. Это было трудно, потому что, хотя она и была благородным вампиром, девушка была намного слабее, чем должна была быть, благодаря её сопротивлению и позднему пробуждению. Хотя время исправит эту проблему, она всё ещё была в некотором смысле незрелой, и её способность создавать вампиров была не на высоте.

Если бы она попыталась создать своего собственного благородного вампира, то, скорее всего, умерла бы в процессе, да ещё и потерпела бы неудачу.

Создавать рабынь было легко даже для неё нынешней, но она никогда не поступит так с Люсьен и не превратит её в бездумное, кровожадное чудовище, когда эта наивная храмовница не проявила ничего, кроме искренности.

Ей предстояло рискнуть и превратить Люсьен в низшего вампира.

Сердцебиение Камиллы ускорилося, позволяя крови течь по её телу быстрее, чем когда-либо, позволяя ей использовать всю силу своей магии крови. В то же время она заперла свою

жизненную кровь, кровь, которая действительно принадлежала ей, а не была сделана из магии. Даже у вампиров её количество не было неограниченным, и когда вампиры питались друг другом, они пили именно кровь.

На Люсьен не было шлема, но горжет по-прежнему скрывал её шею. Камилла усилила себя маной и физически разорвала этот мешающий кусок брони, обнажив загорелую шею Люсьен.

Несмотря на себя, Камилла сглотнула, увидев эту гладкую, незапятнанную кожу, и её тело разогрелось. Нет, нет, нет. Это просто превращение, ничего больше!

Мысленно дав себе пощечину, Камилла зажмурила глаза и попыталась сосредоточиться, наклонив голову вперёд и расположив рот рядом с горлом Люсьен.

Жители деревни снабдили Люсьен лучшим мылом, которое у них было, и теперь цветочный аромат, исходящий от шеи, щекотал ноздри Камиллы, заставляя её тело ещё больше нагреваться. Ей пришлось сглотнуть собравшуюся слюну.

В то же время что-то знакомое прижалось к её сознанию, и она услышала голос матери. Как она и обещала, Виктория была здесь, чтобы провести её через весь процесс и проследить, чтобы этот важный ритуал не сорвался.

- Да, вот так. Теперь прикуси.

Следуя указаниям Виктории, Камилла отдалась своим вампирским инстинктам. Её тело естественным образом изменило своё положение, а затем она укусила Люсьену, крепко обнимая девушку.

Люсьен втянула воздух, морщась от боли, и Камилла почувствовала, как руки в перчатках обхватили её спину.

Кровь заполнила рот Камиллы, когда теплая жидкость хлынула из проколотых ран. Сначала рот Камиллы не мог вместить всю кровь, и часть её вытекала, но Камилла быстро начала пить, всасывая и проглатывая каждый глоток крови.

- Подожди. Протяни свою ману через эту рану и разрежь её изнутри. Помни, ты хочешь создать иллюзию, что она была убита в бою, поэтому тебе нужно, чтобы пролилось немного её первоначальной крови.

Неожиданный совет Виктории вывел Камиллу из транса.

Она поняла, что её мать права, и начала действовать соответственно. Кровавые лезвия вырвались из защищённого тела Люсьены, мгновенно окрасив её в красный цвет.

Однако Люсьен уже не чувствовала боли. Та самая мана, которая манипулировала кровью Люсьен, чтобы атаковать её саму, наложила на неё заклинание, которое приостановило её жизнь, изменив тело.

Когда её кровь иссякла, кровь, образованная из маны крови Камиллы, укоренилась в теле Люсьен, став новым источником жизни.

Виктория направляла Камиллу во время каждой манипуляции, иногда вмешиваясь и помогая Камилле, когда та была неуверенна или собиралась ошибиться.

Возможно, этот процесс был прост для зрелого благородного вампира, но Камилла стала благородной менее двух месяцев назад, и это был её первый раз, когда она делала что-то подобное. После нескольких изнурительных минут, которые заставили Камиллу предельно сосредоточиться и истощили большую часть её кровавой маны, превращение было завершено.

Теперь Люсьенн больше не была храмовником. Клятва в её теле была стерта вместе с человечностью.

Несмотря на усталость, Камилла начала когтями разрывать остатки доспехов Люсьен, а также её одежду. Окровавленные куски доспехов были разбросаны повсюду, чтобы их нашли поисковые отряды из Ордена Облака.

Что касается той, что была облачена в эти доспехи всего несколько мгновений назад, то она лежала на земле обнаженная, низший вампир, принявший ману крови Камиллы, а не её кровь.

Она изменилась как снаружи, так и внутри, включая внешность.

Ее уши стали немного длиннее и острее, но изменения были настолько незначительными, что их мог заметить только очень наблюдательный человек. Она всё ещё находилась в пределах человеческих возможностей.

Но хотя Люсьен сохранила большую часть своего первоначального облика, воздух вокруг неё был совершенно другим. В её лицевой структуре произошли едва заметные изменения, достаточные для того, чтобы кто-то, знакомый с ней, почувствовал себя неловко, глядя на девушку, но общий эффект сделал её облик более завораживающим.

Самые большие, самые заметные изменения были более поверхностными.

Её волосы, когда-то короткие, стали длиннее, а кожа, загоревшая от тренировок на солнце вне доспехов, исчезла, став бледной. Кроме этого, других изменений не было.

Цвет глаз не изменился, как и цвет волос. Виктория не солгала. Только дворяне-вампиры подвергались таким радикальным изменениям.

Когда спящая девушка зашевелилась, её закрытые глаза слегка подергивались, Камилла почувствовала, как с её плеч спадает тяжесть. Обращение прошло успешно.

- Спасибо, матушка...

- О, хорошо. Я хотела сказать, что ты у меня в долгу, но, полагаю, простого спасибо будет достаточно... на этот раз.

Оставив после себя эти неожиданно добрые, но довольно зловещие слова, Виктория исчезла из сознания Камиллы, оставив её одну наблюдать за тем, как просыпается Люсьен.

Хотя нежить устранила физическое истощение из уравнения, Камилла всё ещё была истощена умственно. Однако, несмотря на это, она всё же смогла наколдовать платье, которое хранила, простое черно-белое платье.

Манипулируя им так, чтобы оно облегло тело Люсьен, Камилла успела завершить наряд как раз перед тем, как Люсьен открыла глаза и оглядела окровавленную траву.

- Это... я не помню... что случилось? - пробормотала Люсьен.

Камилла почувствовала, как ледяная холодная рука схватила её за сердце, но прежде чем она успела подумать слишком далеко, туман в глазах Люсьен рассеялся.

- О, я помню... вампир...

Новый вампир смотрела на свои бледные руки, словно не могла поверить в это.

- Я теперь вампир? Здесь так много крови, но мне совсем не больно.

- Конечно, не чувствуешь!

Камилла потрепала Люсьен по голове. Учтывая усилия, которые она приложила к ритуалу превращения, было бы странно, если бы Люсьен почувствовала что-то после первого укуса.

Как мать Люсьен, она имела право наказывать за такие глупые высказывания. Хотя кровная связь между ними была не такой сильной, как между двумя дворянами-вампирами, Люсьен теперь технически была частью её рода, хотя и едва-едва.

Камилла встала, слегка покачнувшись, прежде чем восстановить равновесие. Она провела рукой по пластинам доспехов.

- Это всё твоя кровь.

Не обращая внимания на удивленное выражение лица Люсьен, она продолжила.

- Старая Люсьен умерла здесь, а ты теперь новая Люсьен. Если ты будешь творить заклинания, то сможешь почувствовать второе сродство маны - кровавое..

Люсьен раскрыла ладонь, и из неё материализовалась крошечная игла крови. Она с удивлением уставилась на неё.

- Это правда!

- Конечно, это правда! Но пока не беспокойся об этом. Исследуй это в своё время. А пока вернись к своей святой мане и начни насыщать ею это место. Сделай так, чтобы всё выглядело так, будто здесь была битва.

- Зачем? -

Люсьен смотрела на неё безучастно. Несмотря на свой вопрос, она всё же втянула иглу крови в своё тело и заменила её шаром света, которым выстрелила в землю.

Не обращая внимания на очевидный вопрос, на который у нее не было терпения отвечать, Камилла собрала ману нежити из воздуха и начала делать то же самое. Вскоре в этом месте появились кратеры, обугленная трава и земля, испорченная маной нежити.

Настоящее поле битвы.

Оглядевшись вокруг, Камилла удовлетворенно кивнула.

- Надеюсь, мне не придется отвечать на этот вопрос?

- Н-нет...

- Хорошо.

Её голова снова закружилась, и когда она попыталась запрыгнуть обратно на спину Элис, то столкнулась лицом к лицу со стеной мышц, которой раньше не было, и упала обратно на землю. На этот раз она не смогла подняться.

- Пфф... Кхм...

- Да-да, неважно, продолжай смеяться, - пробормотала Камилла, прикрывая глаза рукой, чтобы заслонить солнце, сияющее высоко в небе.

Ей хотелось блевать.

Если создание низшего вампира было настолько утомительным для неё, то что же чувствовала Виктория, когда создавала Камиллу, благородного вампира? Вампирша вдруг почувствовала себя гораздо более благодарной, чем раньше.

Пока она размышляла над тем, как ей встать, её глаза разбегались так сильно, что она не могла видеть, а только чувствовать, девушка почувствовала, как Люсьен поворачивается то в одну, то в другую сторону, вероятно, рассматривая своё платье.

Как хорошо, что можно вот так свободно двигаться.

Она не собиралась никого просить о помощи, даже если ей придется пролежать здесь весь день до самого заката.

Как только она смирилась с тем, что ей придется просто отдыхать здесь, подошла Люсьен и притянула Камиллу к себе на плечо. К тому же, даже Элис опустила своё тело, чтобы Люсьен было легче забраться ей на спину, отчего Камилла почувствовала небольшое тепло внутри.

Когда она пыталась держать глаза открытыми от истощения маны, она услышала голос Элис в своём сознании.

- Извини, что встала раньше времени... эм... ты можешь отдохнуть. Я позабочусь о том, чтобы мы добрались до Мольтроста...

Хотя Камилла всё ещё хотела ударить глупую львицу за ту маленькую выходку, она не смогла собраться с силами, так как окончательно потеряла сознание. В отличие от сна, на этот раз ничто не могло её разбудить.

Только когда почти наступила ночь, она восстановила достаточно маны. К тому времени они уже были за стенами Мольтроста, скрытые под легким заклинанием Элис, скрывавшим их от бдительных глаз.

Используя те же самые заклинания, чтобы скрыть свою физическую активность, Камилла и Люсьен взобрались на стены и направились к оружейной, причём все стражники на стенах ничего не заметили.

Только когда они оказались внутри оружейной, девушки сняли скрывающие чары Элис. В оружейной Камилла забрала заказанные ею доспехи. Она также купила для Люсьен готовые пластины, меч и щит взамен тех, что проржавели на равнине.

На всё про всё ушло меньше получаса, и, прежде чем солнце скрылось за горизонтом, они вернулись и поскакали прочь верхом на Элис.

Арвел сидел в своей комнате, совершенно не обеспокоенный информацией, которую он только что узнал прямо из самодовольного рта Демура. Конечно, он вёл себя так же обеспокоенно, как и все остальные, но это был всего лишь вид.

По словам Демура, храмовник был мертв. Следящее заклинание обнаружило её доспехи на равнине между городом, где она была расквартирована, и городом. Её доспехи были разорваны на куски и разбросаны повсюду вместе с её кровью. На месте были обнаружены следы активности нежити и святой маны, соответствующая сигнатуре храмовника. Очевидно, она была атакована одной или несколькими нежитью и погибла.

Её смерть была подтверждена, когда выяснилось, что связь с клятвенным камнем прервалась.

Дальнейшее расследование показало, что когда Камилла и Кагрисс покинули город, они двигались в направлении города. Этого было достаточно, чтобы признать их убийцами, поэтому Демур был так самодоволен.

- Видите? Она была угрозой! Ей нельзя было доверять!

Но Арвел знал лучше. Люсьен, похоже, была в хороших отношениях с Камиллой, а учитывая, что на месте битвы было столько крови, но не было ни следа плоти или костей, было совершенно очевидно, что Камилла сделала что-то, используя свои новые вампирские способности.

Таким образом, он совершенно не беспокоился о Камилле. Но у него были заботы, а именно расследование о предателе внутри церкви, которое поручила ему Камилла.

Теперь у него был подозреваемый. На днях некий ученик Павлора спросил его, может ли он помочь ему с исследованием тела Орлога. Учитывая таланты Джастина и тот факт, что Арвел и Павлор никогда не виделись, поведение мальчика было довольно подозрительным.

Что ещё может быть раскрыто, предстоит узнать...

Недавно до Джастина дошли слухи от его учителя Павлора.

- Та нежить, которую мы встретили во время охоты? - сказал Павлор, его лицо было красным от алкоголя.

- Она наконец-то показала себя во всей красе! Она убила храмовника вместе со своей проклятой другой-личем!

Но Джастина эти слухи не убедили. Его контракт с Камиллой оставался активным, а значит, Камилла пока не действовала напрямую против церкви. Даже если бы она убила храмовика, это было бы правомерной самозащитой. Если бы Камилла спровоцировала нападение заранее, контракт бы активировался.

Более вероятно, что Камиллу подставили.

Но хватит о мертвом храмовнике, у него были и другие дела. Хотя он и не продвинулся в поисках предателей, не мешало бы подтянуть свои знания, чтобы в случае обнаружения улик не упустить их.

Поэтому он подал заявку на то, чтобы временно стать помощником отца Арвела в его исследованиях.

<http://bllate.org/book/13975/1228980>